

УДК 32

Расширение американо-японского военного сотрудничества в период разрядки

Бадоян Гор Ваганович

Аспирант,
Российско-Армянский университет,
0051, Республика Армения, Ереван, ул. Овсепя Эмина, 123;
e-mail: gor.badoyan@gmail.com

Аннотация

В данной статье мы рассматриваем тематическое исследование для определения гибридной модели, объясняющей послевоенную безопасность Японии. Событие исследования было выбрано, используя «разнообразный метод случая» Джейсона Сирайта и Джона Герринга. Первые два случая – «Спор между США и Японией по Договору о безопасности в 1960 г.» и «Движение против войны во Вьетнаме в Японии», описанные ранее в отдельной статье, представляют собой примеры того, как японское правительство было серьезно ограничено в проведении активной политики безопасности. Конструктивисты рассматривают первый случай, в частности, как критический для развития японского антимилитаризма, поэтому разумно ожидать, что антимилитаристская модель может легко объяснить его. Третье событие, которое описано в данной статье, является ненормативным для антимилитаристской модели, поскольку оно является примером проведения Японией активной политики безопасности, осуществляемой при ограниченном противодействии. Этот период вызывает непонимание, поскольку внешние угрозы, которые были относительно скромными в период разрядки, не могут объяснить готовность Японии увеличить свою военную роль в американо-японском альянсе.

Для цитирования в научных исследованиях

Бадоян Г.В. Расширение американо-японского военного сотрудничества в период разрядки // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 1А. С. 227-233.

Ключевые слова

Япония, Холодная война, политика безопасности, американо-японское сотрудничество, разрядка, Ясухиро Накасонэ, Силы Самообороны Японии, Агентство безопасности Японии.

Введение

25 июля 1969 г. была провозглашена доктрина Никсона, стержневой идеей которой был призыв президента США к союзникам взять на себя главную ответственность за свою оборону. Это заявление вызвало в Японии дискуссию о том, следует ли ей проводить более активную политику в области безопасности. Назначение Ясухиро Накасонэ генеральным директором JDA в январе 1970 г. стало значимым событием по вопросу безопасности. Излагая свою концепцию «автономной обороны» как руководящего принципа политики безопасности Японии, Я. Накасонэ предложил несколько инициатив, чтобы снизить степень зависимости безопасности Японии от США и развить местный военный потенциал.

Основная часть

Однако концепция автономной обороны встретила сильное сопротивление, в результате чего полтора года спустя Я. Накасонэ был заменен и оставил большинство своих инициатив невыполненными. Провал Я. Накасонэ был свидетельством сильной антимилитаристских настроений Японии [Гото, Ямамото, 1991]. Однако после ухода Я. Накасонэ со своего поста в JDA Япония начала проводить более активную оборонную стратегию и взяла на себя больше обязанностей в рамках американо-японского альянса. Поэтому многие исследователи считают этот период поворотным моментом в оборонной политике Японии [Такэси, 2006]. Переход Японии к более активной политике безопасности вызывает непонимание у антимилитаристски настроенных слоев общества, особенно на фоне укрепления внешней безопасности страны в результате разрядки напряженности между Соединенными Штатами и коммунистическим блоком.

Будучи убежденным традиционалистом, Я. Накасонэ публично выступал за пересмотр конституции Японии и принятие активной оборонной политики. Еще до того, как стать генеральным директором JDA, он отстаивал необходимость самостоятельной политики обороны Японии [Накадзима, 2002]. В 1969 г. он неоднократно заявлял, что роль США должна быть снижена и Япония должна увеличить свой оборонный потенциал, чтобы взять на себя главную ответственность за свою оборону [Ясухиро, 1996]. Став генеральным директором JDA, он предложил пересмотреть основную политику национальной обороны 1957 г., чтобы уточнить роль Японии в оборонной политике, стремясь при этом сократить количество американских военных объектов [Окада, 2005].

Изначально давление пацифистов на Я. Накасонэ не было действенным. Хотя социалисты расспрашивали его о концепции самостоятельной защиты на заседаниях парламента в феврале 1970 г., их расспросам не хватало остроты, которая оказалась настолько эффективной против Н. Киси десять лет назад. Социалистам было трудно противостоять этой концепции отчасти потому, что идеи Я. Накасонэ, в случае их реализации, привели бы к сокращению числа американских военных объектов в Японии. Кроме того, некоторые аналитики связывают слабость давления социалистов на правительство с их большим поражением на всеобщих выборах 1969 г., на которых они проталкивали свои пацифистские позиции. «Секай», популярный пацифистский журнал, сетовал на то, что слабость оппозиции пацифистов позволила Либерал Демократической Партии проводить более активную военную политику.

25 ноября 1970 г. писатель Юкио Мисима и его последователи вторглись в штаб Восточного командования Сил Самообороны и попытались спровоцировать военный переворот. Хотя их

попытка закончилась неудачей, экстремальные традиционалистские планы Ю. Мисимы и его последующее самоубийство в самурайском духе шокировали японскую общественность.

Социалисты попытались связать правую группу Ю. Мисимы, Татэ но Кай (общество щита), с Силами Самообороны и самим Я. Накасонэ. На заседании комитета Кабинета Министров нижней палаты 9 декабря Сюн Ойдэ и другие социалисты отметили, что Я. Накасоне имел личные связи с Ю. Мисимой и что Силы Самообороны были в хороших отношениях с группой Ю. Мисимы, которая часто участвовала в военных учениях Сил Самообороны. Они утверждали, что Я. Накасонэ и Силы Самообороны поддерживали таким правым группам, как Татэ но Кай, и обвиняли Я. Накасоне в том, что он несет личную ответственность за этот инцидент. Хотя эти обвинения преувеличивали связь Я. Накасонэ с Ю. Мисимой, лидеры ЛДП старались не поддерживать инициативы Я. Накасонэ, стремясь избежать дальнейших противоречий.

Еще до инцидента с Ю. Мисимой судьба инициатив Я. Накасоне была обречена из-за растущей обеспокоенности японского правительства тем, что Соединенные Штаты могут отказаться от своего союзника [Йосида, 2007].

Как только администрация Р. Никсона ясно дала понять о своем намерении прекратить войну во Вьетнаме, страх Японии попасть в ловушку начал ослабевать. На его место пришли растущие опасения японского правительства по поводу масштабов и темпов отступления США из Вьетнама. В январе 1970 г. премьер-министр Э. Сато сказал американскому сенатору, посетившему Японию, что быстрый уход из Вьетнама был бы нежелательным для Японии и других стран-союзников в Азии. Кроме того, заявление в июле 1970 г. о том, что Соединенные Штаты частично выведут американские войска, дислоцированные в Южной Корее, встревожило японских лидеров. Вскоре после этого заявления премьер-министр Э. Сато выразил опасения по поводу плана вывода войск госсекретарю США Уильяму Роджерсу. Многие японские дипломаты также выразили серьезную озабоченность тем, что ослабление обороноспособности Южной Кореи будет нежелательным для Японии.

Учитывая эти обстоятельства, консервативные японские политики и правительственные чиновники поняли, что подчеркивание концепции самостоятельной обороны Я. Накасонэ может еще больше стимулировать уход США из Азии и даже Японии. На встречах 23 и 24 июля 1970 г. лидеры ЛДП и министры кабинета, включая тех, кто поддерживал концепцию самостоятельной обороны, не согласились с предложением Я. Накасонэ пересмотреть основную политику Японии в области национальной обороны. Они утверждали, что акцент на самостоятельную оборону подаст неправильный сигнал Вашингтону о том, что Японии больше не нужна помощь США в обороне страны.

Страх перед отступлением США из Азии был настолько силен, что сам Я. Накасонэ был вынужден преуменьшить концепцию самостоятельной обороны. В ноябре 1970 г. правительство США предложило смелый план реорганизации баз США, который сократил бы численность американских войск, дислоцированных в Японии, с 36 000 до примерно 24000 человек и вернул Японии многие военные объекты, в том числе на базе Йокосука, которые использовались Седьмым флотом ВМС США.

Этот план вызвал жаркие дебаты в JDA; те, кто был обеспокоен отступлением США, утверждали, что некоторые аспекты плана США – возвращение базы Йокосука, в частности, серьезно подорвут безопасность Японии. Другие приветствовали план США по содействию самостоятельной обороне Японии. Как ни парадоксально, Я. Накасонэ встал на сторону тех, кого беспокоили возможные негативные последствия плана. Он подчеркнул важность присутствия США в Японии, аргументируя это тем, что «необходимо было послать

предупреждающий сигнал Вашингтону для того, чтобы удержать американские войска или стимулировать их возвращение» [Berger, 1998].

Узнав о позиции Токио относительно будущего базы Йокосука, правительство США в марте 1971 г. сообщило японскому правительству, что отменит планы по ее возвращению. Японское правительство приветствовало это решение, хотя целью пацифистов было возвращение базы. Заявив, что для Японии нет ничего важнее Седьмого флота ВМС США, премьер-министр Э. Сато попросил США «не сокращать американские войска в Японии». В декабре 1972 г. Токио и Вашингтон договорились базировать авианосец Седьмого флота на базе Йокосука.

Несмотря на отказ от концепции самостоятельной обороны Я. Накасонэ, японское правительство начало сосредоточивать свои усилия на формулировании военной стратегии и уточнении своей роли в американо-японском альянсе. Два события иллюстрируют усилия Японии по укреплению своего военного профиля. Во-первых, в 1972 г. японское правительство начало проводить исследования желаемого уровня обороноспособности Японии в период разрядки. Это исследование в конечном счете привело к созданию плана Национальной программы обороны 1976 г., первой стратегии национальной обороны Японии со времен Второй мировой войны. Во-вторых, в августе 1975 г. генеральный директор JDA Мичита Саката и министр обороны США Джеймс Шлезингер договорились о создании американо-японской целевой группы для обсуждения совместных военных операций США и Японии. В результате этого соглашения в ноябре 1978 г. были приняты руководящие принципы оборонного сотрудничества (NDPO) между США и Японией.

Т. Бергер расценивает эти события как подтверждение решения Японии продолжить доктрину Ёсиды [Маэда, 1994], но такая интерпретация является не совсем правильной. По словам Такуи Кубо, разработчика NDPO, «основная идея NDPO заключалась в укреплении оборонного потенциала Японии». Он утверждал, что NDPO представляет собой попытку Японии сформулировать собственную военную роль для поддержания и укрепления доверия к американо-японскому альянсу. Во-вторых, руководящие принципы обороны превзошли NDPO в повышении военного профиля Японии. Они подробно описали разделение ролей и миссий между американскими военными и Силами Самообороны, что отражает беспрецедентную степень оперативной координации. Например, в руководящие принципы включены такие миссии, как совместная охрана морских путей сообщения, которые не предусматривались в NDPO. Кроме того, в разработке руководящих принципов официально участвовали офицеры Сил Самообороны, и после принятия руководящих принципов число совместных американо-японских военных учений резко возросло. Японские ученые-пацифисты сетовали на то, что в руководстве по обороне указаны оперативные детали, которые были невообразимы со времен спора о плане трех стрел [Йосида, 2007]. NDPO и руководящие принципы обороны больше соответствовали концепции автономной обороны Я. Накасонэ, чем доктрине Ёсиды [Гото, Ямамото, 1991].

В связи с этим возникает следующий вопрос: почему эти события не вызвали антимилиитаристские настроения в Японии, особенно с учетом того, что внешние угрозы были относительно низкими в этот период? На этот вопрос есть два ответа. Во-первых, в отличие от Н. Киси или Я. Накасонэ, японская общественность с доверием относилась к лидерам и не видела попыток бросить вызов легитимности послевоенной демократии Японии. Во время принятия NDPO премьер-министром был Такэо Мики, умеренный консерватор, уважавший конституцию Японии. Он также выделялся как человек дисциплины, который отказался прекратить преследование бывшего премьер-министра Какуэя Танаки по обвинению во взяточничестве, несмотря на сильное давление со стороны ЛДП.

Не менее важную роль сыграл генеральный директор JDA Мичита Саката, центрист, как Т. Мики. Как глава JDA, он выступал за улучшение гражданского контроля над оборонной политикой Японии. Действительно, он сформулировал создание оборонных ориентиров в контексте гражданского контроля. В ответ на критику со стороны Тэцу Уэда, коммуниста, который говорил о возрождении милитаризма в рамках SDF в верхней палаты 1 апреля 1975 г., М. Саката утверждал, что создание официального процесса между американскими и японскими военными обеспечит координацию под гражданским политическим руководством. Он ожидал, что этот процесс приведет к согласованию ролей и задач американских и японских военных. М. Саката эффективно воспользовался пацифистской критикой в адрес SDF, чтобы оправдать необходимость расширения американо-японского военного сотрудничества.

Вторая причина, по которой NDPO и Руководящие принципы обороны не вызвали антимилитаристские настроения и позволили кабинету Т. Мики добиться широкого военного сотрудничества с Соединенными Штатами, заключалась в ослаблении страха японской общественности попасть в ловушку. Процент японцев, которые опасались, что риск войны уменьшился и оставался низким во второй половине 1970-х годов. Одной из причин такого упадка стало окончание Вьетнамской войны. Не менее важным было сближение Китая и Японии в 1972 году. Когда позднее в том же году они нормализовали отношения, китайское правительство официально поддержало американо-японский альянс, рассматривая его как противовес Советскому Союзу. Поддержка Китаем Североатлантического союза, в свою очередь, подрывает заявления японских левых о том, что военное сотрудничество США и Японии приведет к эскалации конфликта с Китаем и окажется опасным для Японии [Кубо, 1971]. Уменьшение страха японского народа попасть в ловушку позволило правительству расширить военное сотрудничество Японии с Соединенными Штатами, не вызывая при этом протест оппозиции. Анализируя комментарии японских политиков показывает, что все были настроены на дальнейшее укрепление союза с США в области безопасности. Кубо, например, утверждал, что лучший способ «убедиться в том, что американские военные придут на помощь Японии – это укрепить военное сотрудничество с Соединенными Штатами и развивать собственный оборонный потенциал».

Саката выразил свое беспокойство в связи с тем, что падение Южного Вьетнама в апреле 1975 г. усилило сомнения Японии об ослаблении альянса с США. Японцы были еще больше шокированы планом президента Джимми Картера вывести американские войска из Южной Кореи. JDA, Министерство иностранных дел и различные лидеры ЛДП выступили против плана. Во время своего визита в Вашингтон в марте 1978 г. премьер-министр Такэо Фукуда предостерег президента Д. Картера от нарушения военного баланса на Корейском полуострове.

Решение Японии в 1978 г. (в том же году были приняты Руководящие Принципы Оборонные) покрыть расходы на содержание американских военных объектов в Японии указывает на уровень приверженности Японии сохранить сотрудничество с США в области безопасности.

Хорошая репутация Т. Мики и М. Сакаты как центристов и сниженный страх перед ловушкой затрудняла японских пацифистов связывать их беспокойство либо с антитрадиционализмом, либо со страхом перед ловушкой. В августе 1975 г. пацифистские партии Японии усилили обвинения против кабинета Мики и раскритиковали его за проведение милитаристской политики.

21 октября 1975г. на заседании Палаты Представителей, Харуо Окада, ранее рассекретивший план трех-стрел, снова раскрыл секретные государственные документы – на

этот раз указывая, что планы действий США и Японии в чрезвычайных ситуациях уже систематизированы без ведома гражданских лидеров. Х. Окада утверждал, что этот акт символизирует игнорирование SDF японской конституции и возрождение милитаризма. На последующих заседаниях парламента другие пацифисты, в том числе социалист Сюн Ойдэ и коммунист Сэйдзи Масамори, утверждали, что заявление премьер-министра Мики о том, что безопасность Японии в значительной степени связана с безопасностью Кореи, увеличит риски войны для Японии.

Заключение

В конечном счете, эти попытки не смогли пробудить общественное давление против политике правительства. Опрос общественного мнения, проведенный в 1975 г., показывает, что большинство респондентов (54,3%) одобрили как существующую оборонную политику Японии, с ее усиленной ролью для SDF, так и американо-японский альянс. 18 декабря 1978 г. после объявления о Руководящих Принципах Обороны опрос Асахи Симбун общественного мнения показал, что до 70 процентов респондентов желали дальнейшего укрепления американо-японского договора о безопасности.

Библиография

1. Гото С., Ямамото Е. Безопасность и решения будущего). Токио: Коданся, 1991. С. 236-238.
2. Йосида С. Влияние сокращения вооруженных сил США на политику безопасности Японии // Кокусай андзэн хосе гаккай. 2007. С. 107-108.
3. Йосида С. Политика безопасности Японии по отношению американских военных баз // Кокусай андзэнсе. 2007. 35. 2. С. 101-102.
4. Кубо Т. Подход к созданию оборонной способности. 1971. С. 107.
5. Маэда Т. История Сил Самообороны. Токио: Тикума Себе, 1994. С. 259-260.
6. Мурата К. Провал президента США: План администрации Картера убрать войска США из Южной Кореи. Токио: Юхикаку, 1998. С. 172.
7. Накадзима Т. Концепция безопасности главы JDA Ясудзиро Накасонэ // Кюсю Хогаку. 2002. 84. С. 114-115.
8. Окада И. Социалистическая партия Японии: история организации и упадка. Токио, 2005. С. 132-135.
9. Такэси Ф. Три поворотных пункта в японо-американском сотрудничестве в области безопасности. 2006. С. 144-157.
10. Хидэки Уэмара. Кому принадлежат Силы Самообороны. Токио, 2002. С. 127.
11. Ясухиро Н. Небо, земля и сердце: обсуждая 50-летнюю послевоенную политику Японии. Токио, 1996. С. 255.
12. Berger T. Cultures of Antimilitarism: National Security in Germany and Japan. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1998. 272 p.
13. Seawright J., Gerring J. Case Selection Techniques in Case Study Research: A Menu of Qualitative and Quantitative Options // Political Research Quarterly. 2008. Vol. 61. No. 2. P. 300-301.

The expanse of Japan-US defense cooperation during détente

Gor V. Badoyan

Postgraduate,
Russian-Armenian University,
0051, 123, Hovsep Emin st., Yerevan, Republic of Armenia;
e-mail: gor.badoyan@gmail.com

Gor V. Badoyan

Abstract

On July 25, 1969, the Nixon Doctrine was proclaimed, the pivotal idea of which was the call of the US President for the Allies to take primary responsibility for their defense. This statement sparked a debate in Japan on whether it should pursue a more proactive security policy. The appointment of Yasuhiro Nakasone as the Director General of JDA in January 1970 was a significant safety issue. In this article, we review a case study to identify a hybrid model that explains Japan's post-war security. The study event was selected using the "varied case method" of Jason Seeright and John Gerring. The first two cases which are the "Dispute between the United States and Japan over the Security Treaty of 1960" and the "Movement Against the Vietnam War in Japan", described earlier in a separate article, are examples of how the Japanese government was seriously limited in carrying out active security policies. The constructivists consider the first case, in particular, as critical for the development of Japanese anti-militarism, so it is reasonable to expect that the anti-militarist model can easily explain it. The third event, which is described in this article, is non-normative for the anti-militarist model, since it is an example of Japan's pursuing an active security policy carried out with limited opposition. This period causes misunderstanding, because external threats, which were relatively modest during the period of detente, cannot explain Japan's willingness to increase its military role in the American-Japanese alliance.

For citation

Badoyan G.V. (2019) Rasshirenie amerikano-yaponskogo voennogo sotrudnichestva v period razryadki [The expanse of Japan-US defense cooperation during détente]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (1A), pp. 227-233.

Keywords

Japan, Cold war, security policy, Japan-US cooperation, détente, Yasuhiro Nakasone, Self Defense Forces of Japan, Japan Defense Agency.

References

1. Berger T. (1998) *Cultures of Antimilitarism: National Security in Germany and Japan*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
2. Goto S., Yamamoto E. (1991) *Security and Future Decisions*. Tokyo: Kodan.
3. Hideki Weemar (2002) *Who owns the Self-Defense Forces*. Tokyo.
4. Kubo T. (1971) *Approach to building defense capability*.
5. Maeda T. (1994) *The History of Self-Defense Forces*. Tokyo: Chikuma.
6. Murat K. (1998) *The failure of the President of the United States: A plan for the administration of Carter to remove US troops from South Korea*. Tokyo: Yuhikaku.
7. Nakajima T. (2002) The concept of security chapter JDA Yasujiro Nakasone. *Kyushu Hogaku*, 84, pp. 114-115.
8. Okada I. (2005) *The Socialist Party of Japan: the history of organization and decline*. Tokyo.
9. Seawright J., Gerring J. (2008) Case Selection Techniques in Case Study Research: A Menu of Qualitative and Quantitative Options. *Political Research Quarterly*, 61, 2, pp. 300-301.
10. Takeshi F. (2006) *Three turning points in Japanese-American security cooperation*. 2006.
11. Yasuhiro N. (1996) *Sky, earth and heart: discussing the 50-year post-war policy of Japan*. Tokyo.
12. Yoshida S. (2007) *Japan's Security Policy in Relation to US Military Bases*. *Kokusai Anzense*, 35, 2, pp. 101-102.
13. Yoshida S. (2007) *The Impact of the Reduction of the US Armed Forces on the Security Policy of Japan*. *Kokusai Anzen Jose Gakkay*, pp. 107-108.